

ность, система профайлинга является достаточно сложным и трудоемким инструментарием даже для специалистов. При смешанном виде «профилирование-верификация» (специалист-профайлер и оборудование инструментального контроля состояния человека) следует создавать особые условия и выделять значительное время для получения даже предварительных результатов. Это, в свою очередь, создает серьезные затруднения при подготовке подобного рода специалистов. Однако для большинства сотрудников, на наш взгляд, нет необходимости приобретения всего спектра знаний, умений и навыков по данному вопросу. Приоритетом должно быть выявление явных признаков – маркеров неконгруэнтности. Факт установления несоответствия в поведении разрабатываемого лица позволит сотруднику изменить свое отношение к опрашиваемому и оперативно скорректировать направление работы, тактические приемы оперативного опроса, применяемые в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия. В зависимости от вида оперативного опроса может быть принято решение об использовании средства негласного получения (фиксации) информации либо привлечении специалиста для оказания помощи в сложившейся ситуации, так как сам сотрудник не в состоянии оказывать воздействие на разрабатываемое лицо в силу объективных факторов.

В заключение можно отметить, что современные методики профайлинга могут существенно повысить эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов при выявлении информации, представляющей оперативный интерес, а также значительно снизить факторы риска в профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов.

УДК 343.985

А.Г. Желобкович

О ПРОБЛЕМЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ, СВЯЗАННОЙ С ОТЧУЖДЕНИЕМ ЖИЛИЩА ГРАЖДАН

Право на жилище есть неотъемлемое право каждого человека. Правовые нормы, регламентирующие право человека на жилище, отражены в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. На основе положений международно-правовых актов в ст. 48 Консти-

туции Республики Беларусь закреплено право каждого на жилище, которое относится к конституционным правам человека и заключается в развитии государственного и частного жилищного фонда, содействии гражданам в приобретении жилья, а также исключении произвольного лишения гражданина жилья.

Несмотря на наличие указанных правовых гарантий, имеют место случаи произвольного, в том числе преступного, лишения граждан жилища. При этом речь может идти не только о гражданско-правовых делах, административных правонарушениях, но и о преступлениях в указанной сфере. Все чаще в средствах массовой информации освещается острая проблема незаконного отчуждения жилища граждан. Ярким примером тому служит деятельность так называемых черных риэлторов – преступной группы из Могилева, состоявшей из семейной пары и двух мужчин, которые на протяжении 2009–2015 гг. осуществляли мошеннические действия, вымогательства, похищения, а также последующие убийства граждан с целью завладения их жилищем. В Могилеве также продолжаются судебные слушания по делу так называемой банды Молнара. На скамье подсудимых 29 человек, которые на протяжении длительного периода времени в составе организованной преступной группы занимались незаконными сделками с недвижимостью, сопровождавшимися мошенничествами, вымогательствами, подделкой документов, должностными преступлениями.

Рост числа приватизированного жилища, его высокая стоимость, несовершенство законодательного регулирования рынка недвижимости, правовая безграмотность населения привлекают внимание преступников к сделкам по незаконному отчуждению жилища (незаконные купля-продажа, обмен, дарение, иные формы перехода права собственности на жилище, а также хищение денежных средств от его оборота).

Следственная и судебная практика показывают, что часто преступная деятельность при отчуждении жилища замаскирована под совершение внешне законных по форме гражданско-правовых сделок. В связи с этим характер, а также последствия преступной деятельности становятся очевидными для потерпевшего только после реализации жилища.

Помимо совершаемого десятками способов мошенничества, связанного с отчуждением жилища, имеют место такие преступные посягательства, как вымогательство, похищение человека, незаконное лишение свободы, должностное злоупотребление, преступления, связанные с насилием, вплоть до убийства. Посредством совершения данного рода преступлений достигается конечная цель злоумышленников – завладение жилищем граждан либо денежными средствами, полученными от его реализации.

Преступная деятельность при отчуждении жилища носит многоэпизодный характер, совершается с распределением ролей между участниками организованной группы, в состав которой могут входить нотариусы, риэлторы, государственные служащие, работники ЖКХ, агентств недвижимости, сотрудники правоохранительных органов. Как правило, участники группы знают нормы гражданского и уголовного права, осведомлены о формах и методах оперативно-розыскной деятельности. Нередко при совершении посягательства на жилище злоумышленники в зависимости от вида совершаемой сделки прибегают к подделке правоустанавливающих документов (договоров купли-продажи, дарения, завещания, ренты), внесению ложных подписей в доверенности, посредством которых может быть осуществлен сбор документов, а также последующая реализация жилища. Имеют место случаи введения потерпевшего в заблуждение относительно природы заключаемой сделки, юридических последствий ее совершения. Важным фактором, способствующим совершению преступлений, связанных с отчуждением жилища граждан, является виктимное поведение самих потерпевших. Как правило, жертвами преступных посягательств становятся наиболее уязвимые, социально не защищенные слои населения.

По причине того, что преступления данного рода часто совершаются в составе организованных групп, преступные действия которых завуалированы под совершение законных гражданско-правовых сделок, а также в силу латентности противоправных действий, специфического состава потерпевших возникают проблемы выявления данных преступлений, уголовно-правовой оценки действий злоумышленников как направленных именно на незаконное завладение чужой жилой собственностью, отграничения их от нарушений гражданского законодательства. В связи с этим возрастает роль оперативно-розыскной деятельности как на этапе выявления лиц, замышляющих и подготавливающих указанные преступления, так и в ходе документирования их преступной деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что в Республике Беларусь проблемы борьбы с преступностью, связанной с отчуждением жилища граждан, до настоящего времени не были предметом специального изучения, несмотря на то обстоятельство, что данный вид преступной деятельности получил широкое распространение. Назрела насущная необходимость научного исследования указанной проблематики с последующей систематизацией способов совершения указанных преступлений, разработкой методических рекомендаций, единого алгоритма документирования преступной деятельности злоумышленников.

УДК 343.9

А.В. Жук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ КАК СИСТЕМЕ

В настоящее время в науке системный подход охватывает многообразные специальные теории систем, системные модели и разработки в рамках отдельных научных и технических дисциплин. В доминирующих научных концепциях под системой понимается совокупность взаимосвязанных и расположенных в определенном порядке элементов (частей) какого-то целостного образования, объединенных общей функцией.

Структура является важнейшей характеристикой всякой системы. К структуре относится совокупность всех элементов, формирующих данную систему, участвующих в процессах, происходящих в исследуемой системе. Кроме того, понятие структуры включает все связи между элементами (пространственные, временные, перспективные, постоянные, переменные (для класса систем с переменной структурой)), с помощью которых осуществляется взаимодействие между ними.

А.В. Дулов полагает, что преступление должно рассматриваться как система, постижение которой требует познания ее структуры, т. е. внутреннего строения, иными словами, общего качественно определенного и относительно устойчивого порядка внутренних пространственно-временных связей и отношений между элементами, подсистемами, которые определяют функциональную деятельность данной системы и характер ее взаимодействия с другими системами или окружающей средой.

Применение системного подхода в ходе расследования преступлений состоит в том, что необходимые знания о тех или иных неизвестных элементах системы преступления выявляются на основе достоверных знаний об их отражениях, связях или других элементах. Таким образом, очевидно, что одной из задач исследования преступления является установление всех элементов, образующих его криминалистическую структуру, объединяющих их связей и образующихся в процессе совершения преступления отражений.

Традиционно при моделировании взяточничества в криминалистике наряду с предметом взятки выделяют три элемента: взяткодателя, посредника и взяткополучателя (исполнителей). Следовательно, в аспекте изучения субъектов преступной деятельности чаще всего познание криминалистической структуры взяточничества ограничивается исследова-